

Образы университета и города в миграции иногородних студентов: региональный кейс

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-116-138

Габдрахманова Гульнара Фаатовна – д-р социол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры общей и этнической социологии, ORCID: 0000-0002-1796-5234, Researcher ID: N-1811-2017, medi54375@mail.ru

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 35

***Аннотация.** Глобальная цифровая трансформация экономики требует нового взгляда на информационную основу принятия управленческих решений по проблеме неравномерного распределения вузов по регионам России. Он предполагает создание банка данных по ключевым вопросам высшего образования страны. Одними из таких показателей могут стать субъективные причины привлекательности территорий для абитуриентов/студентов/выпускников с точки зрения значения образов университета и города обучения, а также факторы, влияющие на образовательную миграцию. Цель – на примере одного региона показать, какую роль играют образы университета и города в выборе вуза, адаптации и послевузовской миграции иногородних (приезжающих из российских городов и сёл) студентов. Теоретическая рамка исследования построена путём синтеза теорий «спиралей» о третьей миссии высшего образования и теории образа территории применительно к образовательной миграции. К анализу привлекаются данные статистики о социально-экономической ситуации в российских регионах, притягивающих образовательных мигрантов и результаты опроса иногородних студентов Казанского федерального университета.*

Исследование выявило, что и университет, и город оказываются одинаково важными основаниями образовательных стратегий для большинства абитуриентов. Во время обучения у них, как и у тех, кто приехал учиться только из-за университета или только из-за города, закрепляется образ Казани как студенческой территории с богатой инфраструктурой и качественной жизнью, формируется чувство принадлежности к столице Татарстана, позитивные оценки и желание рекомендовать этот город для переезда друзьям. Однако причины образовательной миграции и особенности восприятия Казани не влияют на послевузовские планы студентов. Регионы, способные притягивать абитуриентов и закреплять у себя студентов после завершения обучения – Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Свердловская и Новосибирская области – выигрывают у Татарстана за счёт того, что предлагают более выгодные условия жизни и

больший набор предложений на рынке труда для молодых специалистов.

Практическое значение работы заключается в положении о важности сочетания политик формирования образов университета и города не только для привлечения талантливой молодёжи, но и для совершенствования третьей миссии российских вузов в плане их включения в развитие городских активностей среди студенчества, использования интеллектуального потенциала высшего образования для социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: цифровизация, образ университета, образ города, третья роль университета, миграция, иногородние студенты

Для цитирования: Габдрахманова Г.Ф. Образы университета и города в миграции иногородних студентов: региональный кейс // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С. 116–138. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-116-138

The University and City Images for Migration of Nonresident Students: a Regional Case

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-116-138

Gulnara F. Gabdrakhmanova – Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Leading Research Fellow, Department of General and Ethnic Sociology, ORCID: 0000-0002-1796-5234, Researcher ID: N-1811-2017, medi54375@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Address: 35 Kremlevskaya str., 420008, Kazan, Russia

Abstract. The global digital transformation of the economy requires a new look at the information basis for making managerial decisions on the problem of uneven distribution of universities across Russian regions. It involves the creation of a data bank on key issues of Russian higher education. One of these indicators may be the subjective reasons for the attractiveness of territories for applicants/students/graduates in terms of the significance of images of the university and city of study, as well as factors influencing educational migration. The goal is to show, using the example of a separate case, the role played by the images of the university and the city in the choice of a university, adaptation and postgraduate migration of students from other cities (coming from Russian cities and villages). The theoretical framework of the study is built by synthesizing the theories of “spirals” about the third function of higher education, and the theory of the image of the territory in relation to educational migration. The analysis involves statistical data on the socio-economic situation in Russian regions that attract educational migrants, and the results of a survey of out-of-town students of Kazan Federal University.

The study found that both the university and the city are equally important bases for educational strategies for the majority of applicants. During their studies, they, like those who came to study only because of the university or just because of the city, consolidate the image of Kazan as a student territory with rich infrastructure and quality life, a sense of belonging to the capital of Tatarstan, positive assessments and a desire to recommend it to friends for moving. However, the reasons for educational migration and the perception of Kazan do not affect the postgraduate plans of students. Regions that are able to attract applicants and retain students after graduation – Moscow and the Moscow region, St. Petersburg and the Leningrad region, Sverdlovsk and Novosibirsk regions –

benefit from Tatarstan due to the fact that they offer more favorable living conditions and a larger range of offers on the market work for young professionals.

The practical significance of the work lies in the position on the importance of combining the policies of shaping the images of the university and the city, not only to attract talented youth, but also to improve the third mission of Russian universities in terms of their inclusion in the development of urban activities among students, the use of the intellectual potential of higher education for socio-economic development of territories.

Keywords: digitalization, image of the university, image of the city, the third role of the university, migration, students from other cities

Cite as: Gabdrakhmanova, G.F. (2023). The University and City Images for Migration of Nonresident Students: a Regional Case. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 6, pp. 116-138, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-116-138 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Последние два десятилетия в России характеризуются развитием процесса стягивания студенческой молодёжи в региональные центры. Согласно расчётам И.С. Кашницкого, Н.В. Мкртчяна и О.В. Лешукова, между переписями 2002 и 2010 гг. из 78 субъектов страны 18 регионов оказались привлекательными для молодёжи студенческих возрастов [1]. Миграционная подпитка территорий такой молодёжью в этот период достигала от 7 до 23%, а потери молодого поколения в семи российских субъектах составили более чем 20% [2]. Неравномерное распределение студентов в вузах России приводит к появлению «образовательных пустынь» на карте страны [3].

Для объяснения причин межрегиональной миграции российского студенчества, исследователи, как правило, обращаются к экономическим показателям регионов исхода и вселения. Они показывают, как объективное состояние и субъективное восприятие социально-экономических условий жизни может стимулировать или сдерживать переезд абитуриентов из малых городов [4; 5], муниципальных районов [6] и влиять на выбор вуза [7].

Другая группа причин внутренней миграционной мобильности молодёжи России сводится к особенностям развития отечественного высшего образования в конкрет-

ных регионах и городах. По данным социологического исследования Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС, отсутствие образовательных организаций и желание получить образование более высокого качества являются основными причинами отправки семьями ребёнка на учёбу в другой город [8]. Влияние на миграционные планы молодёжи оказывает плотность сети вузов [9], ситуация с бюджетными местами [10], наличие или отсутствие интересующей абитуриентов специальности [11], финансовая и территориальная доступность университетов [12]. Интеграция дистанционных форм обучения усилила конкуренцию между вузами за лучших студентов [13] и снизила необходимость физического перемещения для получения образования. На образовательную привлекательность регионов повлияла пандемия COVID-19, когда регионы-доноры начали переходить к новому состоянию по числу привлекаемых абитуриентов из других субъектов страны [14].

В последние годы всё большее внимание учёных начинают привлекать факторы, не связанные с состоянием экономики регионов исхода/вселения и высшего образования, но оказывающее влияние на миграционное поведение студенческой молодёжи. Речь идёт о культурной среде и качестве жизни в будущем месте обучения, выступающих важным условием образовательной миграции [15;

16]. Дж. Надо и А.Х. Олафсен, опросив студентов Норвежского университетского колледжа, выявили, что образ страны напрямую влияет на решение о миграции абитуриентов и определяет политику вузов по привлечению талантливой молодёжи [17]. Авторский коллектив из Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» указывают на то, что привлекательность региона важна и для самих вузов, т. к. таким образом они получают дивиденды в виде обеспеченности местами [12]. Е.А. Питухин и А.А. Семёнов предложили алгоритм выполнения расчётов для принятия решений по управлению потоками межрегиональной образовательной миграции за счёт воздействия на факторы, влияющие на образовательную популярность регионов [18].

Цель настоящего исследования – на примере одного региона показать, какую роль играют образы университета и города в выборе вуза, адаптации и послевузовской миграции иногородних (приезжающих из российских городов и сёл) студентов.

Новизна исследования заключается в проблематизации вопроса о том, как социокультурные и социально-экономические особенности крупного города связаны с высшим образованием с точки зрения стимулирования образовательной миграции, т. е. с привлечением студенческой молодёжи и её закреплением после завершения обучения.

Теоретические подходы

Основными принципами университета в классической модели В. Гумбольдта выступает его академическая свобода и автономность. В современную эпоху эта традиционная роль утрачивает своё значение. Высшее образование сосредоточилось на реализации функции институционализации прозрачной коммуникации, обеспечивающей функционирование социальных институтов как носителей социального единства [19]. Такая третья миссия университетов, помимо образовательной и

исследовательской задач, выражается в их вкладе в жизнь общества. Социальное участие предполагает «партнёрство университетского знания, ресурсов с общественным и частным сектором с целью улучшения образования, исследований и креативности, совершенствования учебного плана, подготовки образованных, активных граждан, укрепления демократии и гражданской ответственности, содействия общественному благу» и зависит от региональных условий [20]. Прогнозируется усиление третьей роли университетов из-за перехода к экономике знаний [21]. Она особенно важна для провинциальных городов России, когда закрытие в них университетов приводит к стагнации и депрессивному состоянию поселений [22].

Д. Чарльз утверждает, что университет является частью местной, национальной и глобальной систем, а потому находится в сложной ситуации поиска собственного пути в лабиринте политик разного уровня. Неизбежное взаимодействие с разнородными сообществами и растущие запросы от них подрывают устойчивость университетов [21]. Они вынуждены изыскивать новые формы внешних связей, осваивать механизмы их реализации.

Изучение отношений между университетом и городом получило большое развитие в зарубежной науке. Теоретическая дискуссия представлена в виде двух концепций – «координационного треугольника», рассматривающей влияние взаимодействия государства и академического сообщества в рыночных условиях на развитие города [23], и в теориях «спиралей», подчёркивающих заинтересованность регионов в собственном развитии за счёт сотрудничества с университетами, особенно в части распределения товаров и распространения ценностей [24; 25]. Учёные единодушны во мнении о том, что в современные университеты усиливают своё значение для процветания территорий, на которых они расположены.

Можно выделить три темы, вокруг которых ведутся исследования взаимодействий университетов с городами.

Оценка коммуникации университет–город и её эффектов. Вуз оказывает влияние на человеческий капитал территории, а наличие престижного университета даёт явное конкурентное преимущество городу, открывает новые возможности для решения местных экономических, демографических и социокультурных задач. Е.Н. Кранзеева предлагает разделить вузы по степени их влияния на региональное развитие – предпринимательские, вовлечённые, ориентированные на региональную инновационную систему и создающие новую форму производства знаний [26]. Российские вузы характеризуются отсутствием чётких концепций и стратегий взаимодействия с местными сообществами. В последние годы наблюдается активизация интереса к федеральным университетам со стороны региональных органов власти, промышленных предприятий, бизнес-сообщества [27].

На практике эффекты от миграции студентов и формирования университетской среды трудно отделить от других факторов развития городов [28]. Не меньшее влияние на город оказывает послевузовская миграция, трудоустройство молодёжи после окончания университета [29; 30].

Условия городской среды как фактор образовательной миграции. При изучении образовательной миграции редко оценивается значение условий жизни в городе обучения, привлекательность для молодёжи городского образа жизни. В небольшом числе работ подчёркивается, что студенты нередко выбирают город, а не вуз [31], а факторы города и городской среды имеют не меньшее значение, чем параметры университета [32].

В исследованиях обозначаются некоторые стороны города, которые привлекают абитуриентов/студентов. Одни учёные склоняются к мнению о том, что главную роль при выборе вуза для абитуриентов играет экономическое развитие места будущего обучения [33]. Другие, соглашаясь со зна-

чимостью для молодёжи уровня заработной платы и трудоустройства, указывают на важность для неё других условий в планируемом для проживания месте – социального, географического, культурно-досугового, технологического и политического [34]. Более комфортная среда проживания в новом городе стимулирует внутреннюю миграцию учащейся молодёжи из депрессивных регионов [35]. Наряду с природными условиями в оценке региона для перспективной миграции участвует такой фактор как образ города и региона [36]. Большое значение имеет информационно-образовательный фактор, из-за которого осведомлённость студентов о предстоящих преобразованиях в регионе может отодвинуть время отъезда [37].

Образы университета и города. Современные университеты для своего продвижения на рынке образовательных услуг нуждаются в имиджевой стратегии. Престиж вуза, его статус и отзывы о нём влияют на выбор абитуриентами учебного заведения [38].

Одновременно города выстраивают собственные образы для позиционирования в пространстве страны и в мире, получения дивидендов, влияния на региональные идентичности [39]. Образ региона, города понимается как набор убеждений и ощущений, которые возникают у людей по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и иных особенностей территории [40]. Это чувство «места» смещает исследовательский фокус с географического пространства на совокупность социальных связей, обладающих территориальным измерением [41; 42]. Оно образуется через личностные, когнитивные и аффективные смыслы под влиянием социального окружения и его сравнения с другими местами [43]. Чувство «места» сильнее у тех, кто в нём родился [42]. Среди мигрантов оно выражается в эмоциональной привязанности к городу (через его визуально-образное восприятие), в наличии социальных связей, рекреационных, досуговых, потребительских

практиках как средства выражения желаемого стиля жизни [44] и в чувстве принадлежности – ощущении себя «своим» в новом сообществе [45]. Для студентов выпускных курсов российских университетов основными параметрами города, предполагаемого для проживания после завершения обучения, является его социально-экономическая оценка, комфорт и наличие связей [46].

Университет и студенчество могут выступать в качестве бренда города или быть его частью. Но не всегда факт наличия университета на конкретной территории может наделить её статусом «университетского района» [47]. Для этого необходимы специальные инструменты моделирования образа вуза [48] и города как студенческой территории.

Д. Чарльз, изучив историю и развитие британских университетов, вывел пять типов взаимного проникновения университетской и городской идентичностей. Такие города как Кембридж, Оксфорд, Сент-Эндрюс сегодня воспринимаются как университетские. Сами университеты стали брендами городов и привлекающей характеристикой поселений. Второй тип характерен для университетов Ковентри, Сандерленда, Дерби. Их образ больше ассоциируется с городом, чем с высшим образованием. Университет Ньюкасла является примером того, как его идентичность работает не на имидж города, а на бренд региона. Отдельную группу университетов представляют вузы, расположенные вне городов. Они не имеют плотных связей с городским сообществом, а потому мало связаны с городской идентичностью, или представляют собой сетевое сообщество с особой формой внетерриториальной идентичности (Университет Ольстера и Университет Восточной Англии).

Идеальным вариантом корпоративного образа университета и города является совместный институционализированный план мероприятий [27]. Для изучения взаимодействия университетов с физическим окружением необходимо учитывать исторический и институциональный контекст.

Отдельного внимания при изучении миграции российских абитуриентов/студентов в аспекте её связи с образами университета и города требует группа тех учащихся, которые приехали учиться с других территорий страны. Доказано, что новый тип поселения для таких студентов является одним из важных факторов их адаптации. У иногородних учащихся возникают как общие, так и специфические трудности приспособления, обусловленные разрывом прежних родственных и дружеских отношений, отсутствием эмоциональной поддержки, тяжёлыми бытовыми условиям, новым соседством [49]. В условиях крупного города иногородние студенты испытывают транспортную усталость, нервные перегрузки [50]. Автору не известны специальные исследования мотивации иногородних студентов при выборе вуза и города обучения, влияния образовательных стратегий на адаптацию и послевузовские планы таких учащихся. Официальная статистика федерального и регионального уровней не предоставляет на этот счёт конкретных данных. Поэтому специальные социологические исследования становятся единственным инструментом изучения обозначенных вопросов.

Данные и методология исследования

Самостоятельным направлением анализа высшего образования в России является построение рейтингов территорий страны по привлекательности для образовательной (шире – молодёжной) миграции. Они выстраиваются с помощью разных показателей. Общим выводом исследований является заключение о лидерстве Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Свердловской области [51; 52]. В 2017–2021 гг. к регионам-магнитам примкнула Новосибирская область [52]. Балансирующий статус в рейтинге имеет Татарстан: в 2014 г. республика была в числе регионов-магнитов, в 2015 г. – среди пограничных субъектов страны [51], а по данным 2017–2021 гг. оценивалась как территория

Таблица 1

Основные показатели по организациям высшего образования в Республике Татарстан

Table 1

Key Indicators of Higher Education Organizations in the Republic of Tatarstan

Параметры	2015/2016	2016/2017	2017/2018	2018/2019	2019/2020	2020/2021
<i>Государственные и муниципальные организации высшего образования</i>						
Число организаций*, единиц	15/23	15/17	15/14	14/12	13/12	13/11
В них студентов, всего, чел.	124 225	122 370	123 022	122 844	123 404	121,5
Принято студентов, всего, чел.	32 487	34 594	34 387	34324	36130	31,8
Выпущено специалистов, всего, чел.	34 279	29 094	26 352	26 678	26 305	**
<i>Частные организации высшего образования</i>						
Число организаций*, единиц	10/12	8/8	9/7	9/7	9/7	8/6
В них студентов, всего, чел.	38976	30674	26905	24069	20537	20,5
Принято студентов, всего, чел.	9832	5132	6779	7483	6595	6,5
Выпущено специалистов, всего, чел.	9527	11312	7385	7181	6713	**

Примечания: * – кроме того, филиалы; ** – нет данных.

Note: * – in addition, branches; ** – no data.

Источник: Молодёжь Татарстана. 2019: статистический сборник / Татарстанстат, Казань, 2020; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. М.: Росстат, 2021.

Source: Youth of Tatarstan. 2019: statistical collection / Tatarstanstat, Kazan, 2020; Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021. Moscow: Rosstat, 2021.

смешанного типа (уехавшие выпускники местных школ замещаются приехавшими примерно в том же количестве) [52].

На первый взгляд, Татарстан не проигрывает лидерам рейтинга. Республика является одним из крупных центров высшего образования в России [31]. В регионе располагается большое число вузов и сохраняется количество поступающих студентов (Табл. 1). Татарстан занимает 7-е место в стране по числу студентов на 10 тыс. населения (312 чел.)¹ и демонстрирует самый высокий показатель цифровой зрелости в РФ по пяти отраслям (общественный транспорт; образование (общее); здравоохранение; государственное управление; городское хозяйство и строительство)².

Находящийся в столице Татарстана Казанский федеральный университет среди других федеральных университетов страны отличается самой высокой долей приехавших российских студентов (46,7%), причём из зачисленных в 2020 г. 5359 абитуриентов 2856 человек были из «домашнего» региона, а 2503 из других субъектов страны [52]. Основными донорами для республики являются Башкортостан, Удмуртия и Чувашия.

Важным преимуществом Татарстана является привлекательность столицы республики – Казани как комфортного для жизни города³. Она является пятым городом России по численности населения (1 млн 257 тыс. человек на начало 2021 г.). Татар-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. М.: Росстат, 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения 26.05.2023).

² Составлен новый рейтинг цифровой зрелости регионов. URL: [https://d-russia.ru/sostavlen-](https://d-russia.ru/sostavlen-novyy-rejting-cifrovoy-zrelosti-regionov.html)

[novyy-rejting-cifrovoy-zrelosti-regionov.html](https://d-russia.ru/sostavlen-novyy-rejting-cifrovoy-zrelosti-regionov.html) (дата обращения 26.05.2023).

³ Габдрахманов Н.К. В регионах с ревностью смотрят на то, что Татарстан «выкачивает» молодёжь. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-baskortostane-s-revnostyu-smotryat-na-to-cto-tatarstan-vyakivaet-molodezh-5894265> (дата обращения 24.04.2023).

Таблица 2

Значимые места города для всех студентов Казани и лично для каждого из опрошенных

Table 2

Significant Places of the City for All Kazan Students and Personally for Each of the Respondents

Значимые места	Для всех студентов		Лично для себя	
	Кол-во ответов	Ранг	Кол-во ответов	Ранг
Университет и его объекты (корпуса, культурно-спортивный комплекс «Уникс», деревня «Универсиады», общежития)	69	5	38	6
Улицы и площади города (ул. Баумана, Профсоюзная, Петербургская, Московская, Кремлёвская, пл. Свободы, пл. Тысячелетия)	138	1	84	3
Водные объекты (Кремлёвская набережная, озеро Кабан, Чёрное озеро, Голубое озеро, озеро Лебяжье)	111	3	171	1
Парки	50	8	121	2
Заведения общественного питания	84	4	35	7/8
Развлекательные заведения (компьютерные клубы, ночные клубы, бары)	117	2	48	5
Торговые центры, магазины	66	6	19	9
Учреждения культуры (Национальная библиотека Республики Татарстан, театры, цирк, центры современной культуры «Смена» и «Штаб»)	64	7	54	4
Культурно-исторические (Казанский Кремль, Чаша) и иные значимые городские объекты (речной порт, метро, мост Миллениум, обсерватория)	24	9	35	7/8
Спортивные объекты	2	10	8	12
Культовые сооружения (мечети, храмы, Богородицкий монастырь)	–		5	13
Район города	–		11	11
Родной дом, квартира	–		18	10
Всего	N=725		N=647	

стан по качеству жизни занимает 4-е место, уступая только Москве, Санкт-Петербургу и Московской области⁴.

Для изучения режима конкуренции между регионами за образовательных мигрантов предлагаем обратиться к анализу социально-экономических и социокультурных условий территорий приёма. Центральным является вопрос о том, почему такие регионы как, например, Татарстан, обладающий высоким качеством жизни и видимыми ресурсами в сфере высшего образования, проигрывает другим субъектам страны? Для ответа на него обратимся к данным статистики о социально-экономической ситуации в регионах-магнитах и в Республике Татарстан. Социокультурные условия анализируются применительно к крупному городу – Каза-

ни – центру высшего образования Татарстана. Постановочный характер этого аспекта может простимулировать сравнительные исследования привлекательности высшего образования российских регионов в части их социокультурных особенностей. В работе используются результаты социологического опроса студентов Казанского федерального университета, опрошенных с помощью метода *Google*-опроса. Респондентами стали студенты, приехавшие из российских регионов и обучающиеся по очной форме на 3–4 курсе бакалавриата и 1–2 курсе магистратуры ($N=410$). Использовалась квотная выборка, пропорциональная уровню подготовки (бакалавриат – 75%, магистратура – 25%) и получаемым специальностям (48,9% – социально-гуманитарные, 16,1% – естественные, 35% – в области точных наук) и полу (52% – девушки, 48% – юноши). 58,6% студентов – участников опроса приехали из городов и сёл из-за пределов Татарстана (из Башкор-

⁴ Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2022. URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html (дата обращения 15.03.2023).

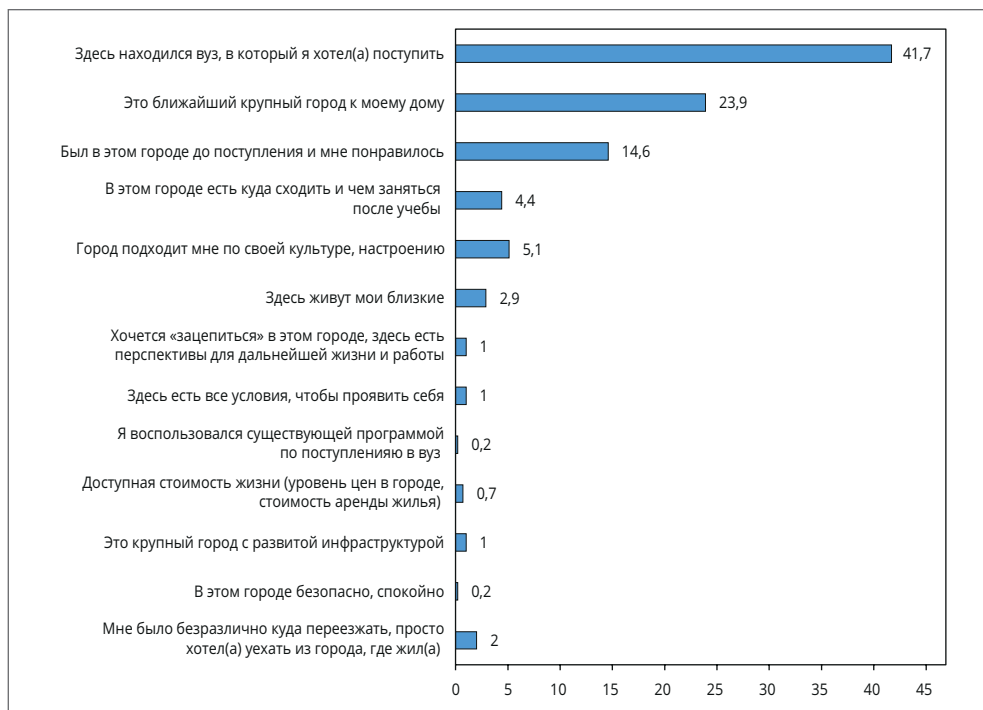

Рис. 1. Причины выбора Казани в качестве города обучения (в % от числа ответивших)
 Pic. 1. Reasons for Choosing Kazan as a City of Study (% of the number of the respondents)

тостана – 33,6%, Чувашии – 12,6%, Удмуртии – 12,2%, Ульяновской области – 9,3%, остальные из других субъектов страны), 41,4% – из республики.

Результаты и обсуждение

Соотношение образов университета и города в представлениях иногородних студентов

Анкета для иногородних студентов содержала вопрос о том, что для них было важно при выборе вуза. 59,5% опрошенных обращали внимание не только на учебное заведение, но и на город будущего проживания. 24,7% студентов приехали учиться только из-за вуза, 15,8% – только из-за города. Уточняющий вопрос о причинах выбора Казани как места получения высшего образования в целом подтвердил данные о мотивации студентов (Рис. 1). Желаемый вуз и предоставленная им программа по поступлению оказались важны для 42% учащихся

ся. Одновременно 28% среди них выделили обстоятельства, непосредственно связанные с городом – знакомство с ним до поступления, инфраструктурные условия, безопасность, культурная близость.

Высокая связность образов университета и города прослеживается в ответах на открытый вопрос о значимых местах Казани (Табл. 2). В таком качестве для всех студентов столицы Татарстана, по мнению иногородних учащихся, выступают прежде всего места массового посещения – центральные улицы и площади, развлекательные заведения и учреждения общественного питания, природные объекты. Пятое место они ответили университету. Рассуждая о важных лично для себя, значимых местах города, участники исследования назвали свой родной дом, а также культовые сооружения. На шестом месте в личном пространстве оказался университет. 74,5% опрошенных назвали столицу Татарстана молодёжным, студенческим

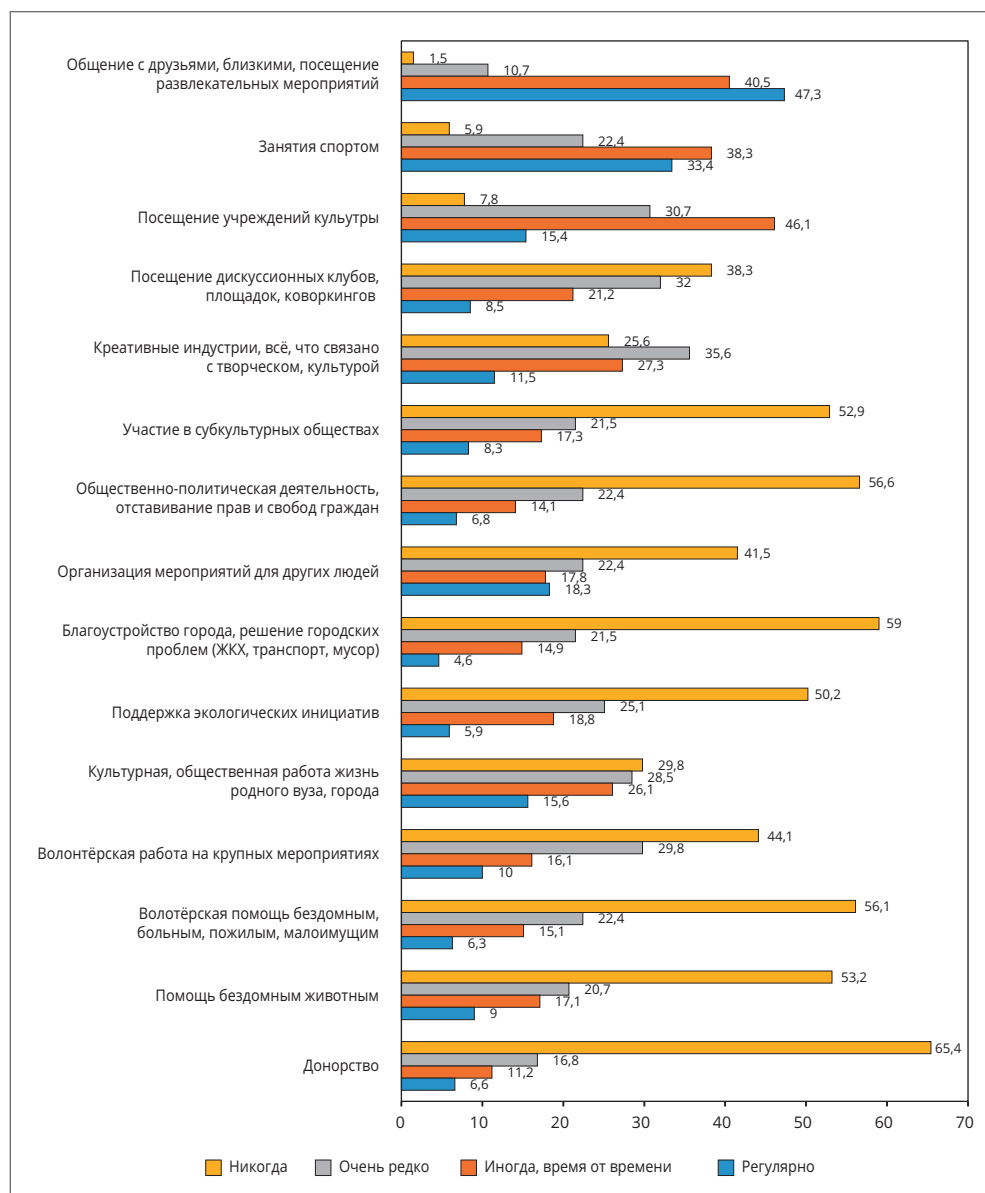

Рис. 2. Вовлечённость иногородних студентов в городские активности (в % по каждому ответу)

Pic. 2. Involvement of Nonresident Students in Urban Activities

городом. Согласно этим результатам, в представлениях иногородних студентов Казань ассоциируется с двумя образами – с местом реализации желаемого молодёжного стиля жизни и с университетским городом.

Иногородние студенты слабо вовлечены в жизнь города. Они не имеют широких со-

циальных контактов с различными городскими сообществами (Рис. 2). Досуговую жизнь такие учащиеся проводят преимущественно в ближайшем дружеском окружении за общением и совместным посещением развлекательных мероприятий. У 46,8% учащихся дружеский круг ограничен

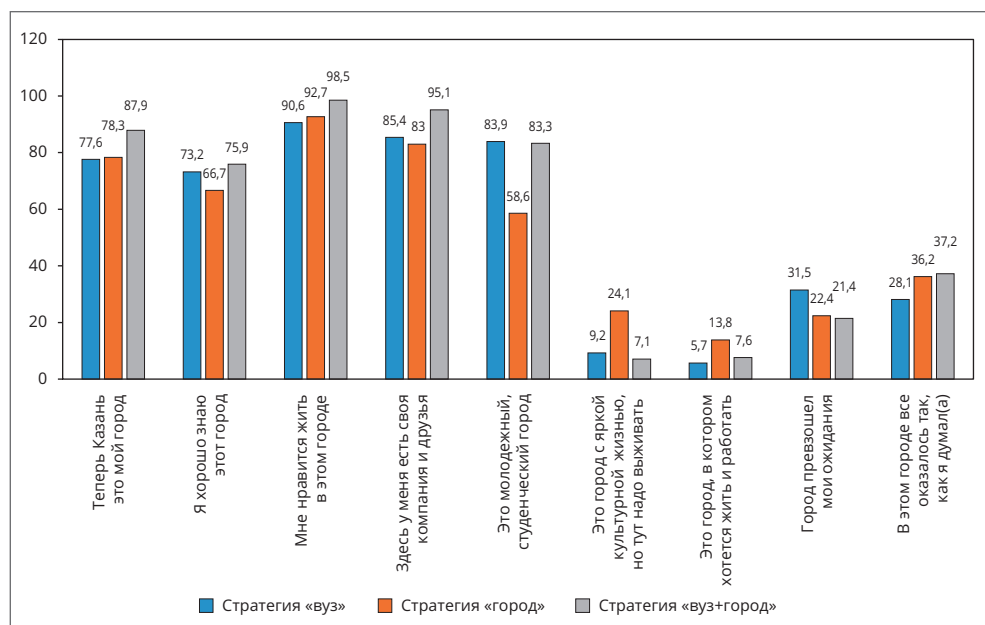

Рис. 3. Образ города в представлениях носителей трёх образовательных стратегий (степень согласия в % от ответивших)

Pic. 3. The Image of the City in the Views of the Bearers of Three Educational Strategies (degree of agreement in % of respondents)

родным вузом. Лишь 27,6% респондентов имеют друзей не только в университете, но и вне его. Такие иногородние студенты дружат с выходцами из родного города или села, соседями по общежитию, квартире, местными жителями и с теми, кто разделяет их хобби, увлечения. Увеличение контактных площадок, межвузовского взаимодействия могло бы повысить адаптацию иногородних студентов и усилить их чувство города.

Второе место по популярности среди городских активностей у иногородних студентов занимает спорт. Им регулярно занимается каждый третий учащийся, столько же – время от времени. Около половины учащихся не увлекается никакими формами общественной деятельности – политической и экологической работой, благоустройством города, волонтерством и донорством. Наблюдается низкий интерес к общественной и культурной жизни родного университета.

Значение образа города для образовательной и послевузовской миграции

Для того чтобы выявить, насколько образ университета и города влияет на миграцию иногородних студентов, мы в качестве центральной для анализа переменной рассмотрели несколько причин выбора вуза в Казани – для студентов было важно только учебное заведение (эту причину назовём «стратегия «вуз»»), только город («стратегия «город»») или их в равной степени привлекали и вуз, и город («стратегия «вуз+город»»). Предполагалось, что образовательная стратегия «вуз+город» является наиболее оптимальной. Она может оказывать положительное влияние на адаптацию иногородних студентов и стимулировать их закрепление в городе обучения после его завершения. Для изучения связи в качестве основных независимых переменных выбраны представления, связанные с позитивным образом города и планами после вуза. Для определения наличия связи использован критерий согласия Пирсона χ^2 , который позволяет вы-

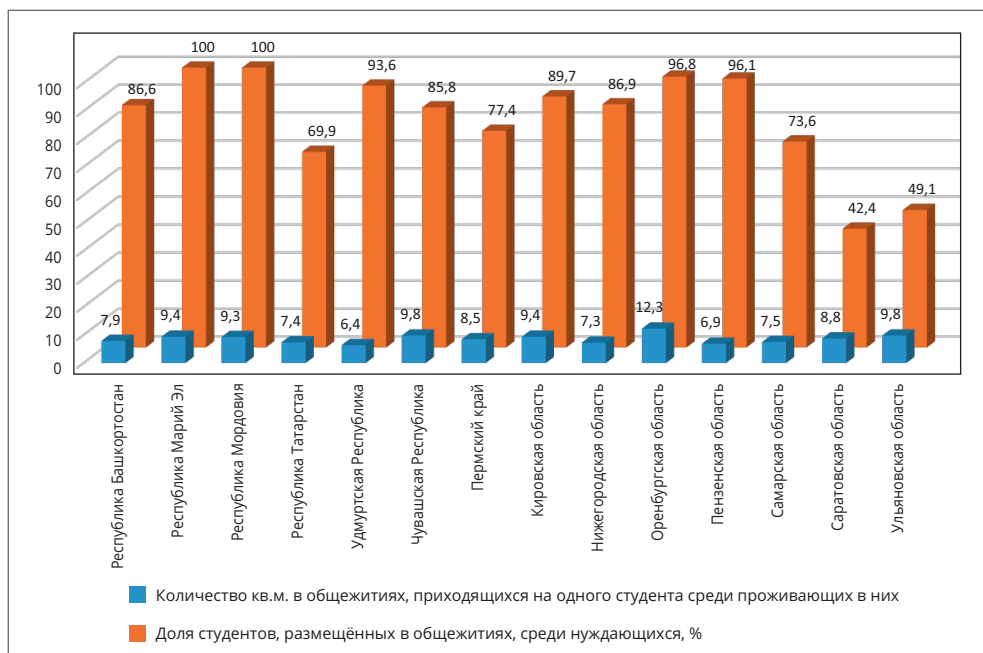

Рис. 4. Данные об общежитиях организаций высшего образования по субъектам Приволжского федерального округа за 2021 г.

Pic. 4. Data on Hostels of Higher Education Organizations in Subjects of the Volga Federal District in 2021

Примечание: учитывалась площадь, занятая студентами (без сдаваемой в аренду, находящейся в ремонте или в аварийном состоянии).

Note: the area occupied by students was taken into account (excluding the area being rented out, being under repair or in an emergency condition).

Источник: рассчитано автором.

Source: calculated by the author.

являть наличие связи между качественными переменными. Нулевая гипотеза предполагает отсутствие связи между переменными. Если критерий Пирсона χ^2 больше критического, при соответствующих степенях свободы и вероятности ошибки 0,05 нулевая гипотеза об отсутствии взаимосвязи отвергается.

Исследование выявило статистически значимые различия по таким показателям, как идентификация с городом ($\chi^2 = 0,084$), знания о нём (0,439); эмоциональное удовольствие от жизни в нём (0,007); наличие дружеского круга (0,003); восприятие Казани как города студентов (0,003); насыщенного культурной жизнью (0,016); места, в котором хочется жить (0,003) и которое соответствует ожиданиям (0,016) (Рис. 3).

О намерении остаться в Казани заявили 39% иногородних студентов, 7,3% хотят уехать в Москву, 3,4% – в Санкт-Петербург, 8,8% – в страны ближнего и дальнего зарубежья, 5,6% – вернуться в родной город. Треть учащихся на момент проведения опроса не приняла решение. Гипотеза о наличии связи между образовательными стратегиями и планами студентов после завершения обучения не подтвердилась. Казань иногородними студентами рассматривается прежде всего как территория высоких стандартов жизни с качественной городской средой, но не как место, в котором большинство из них намерено жить после вуза. Город помогает высшему образованию привлекать иногородних студентов и таким образом компенсировать выезд

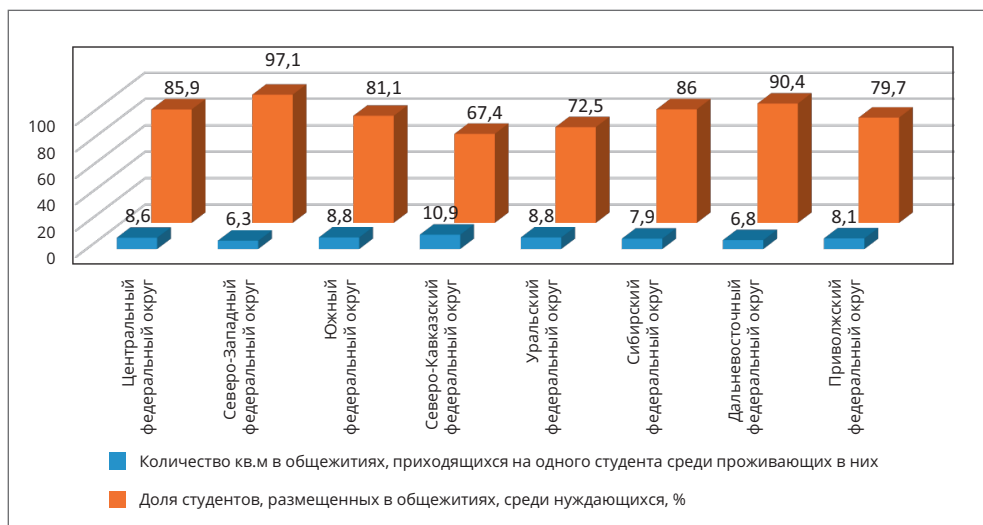

Рис. 5. Данные об общежитиях организаций высшего образования по федеральным округам за 2021 г.

Pic. 5. Data of Higher Education Organizations Hostels in the Federal Districts in 2021

Примечание: учитывалась площадь, занятая студентами (без сдаваемой в аренду, находящейся в ремонте или в аварийном состоянии).

Note: the area occupied by students was taken into account (excluding the area being rented out, being under repair or in an emergency condition).

Источник: рассчитано автором.

Source: calculated by the author.

выпускников школ республики за пределы региона. Но высокое качество жизни и разнообразие досуговых предложений оказываются недостаточными условиями для закрепления в Татарстане выпускников местных вузов.

Причины послевузовской миграции в контексте повседневной жизни в крупном городе

Во время обучения в крупном городе иногородние студенты сталкиваются с необходимостью решения повседневных проблем в соответствии с уровнем стоимости жизни в нём. Поэтому главным, названным участниками исследования вопросом является обеспечение соответствующего уровня доходов. Он актуален для 35,9% иногородних студентов.

У основной части иногородних учащихся денег хватает лишь на питание и покупку недорогих товаров ежедневного пользования (42,5%). Другая группа студентов способна оплачивать только продукты (33,7%).

Около 2% живут на грани бедности (им едва хватает на самые необходимые продукты) и столько же может себе позволить практически всё. 18% респондентов считает себя обеспеченными людьми.

По источникам доходов иногородние студенты делятся на четыре практически равные группы: 21,5% содержат себя сами; 28% в основном обеспечивают себя, но иногда получают помощь от родителей; 25,4% живут на собственные деньги и на средства родителей; 25,1% находятся на иждивении родителей или супруга(и).

Для обеспечения необходимого для большого города уровня жизни значительная часть иногородних студентов совмещает учёбу с работой (66,3%). Причём 20,5% среди них работают полный день, 18% – неполный, 27,1% – по свободному графику, в каникулы, занимаются фрилансом.

Другой повседневной проблемой учащихся является жильё. Лишь 34,9% опрошенных жи-

Таблица 3

Сведения о социально-экономической ситуации в городах-реципиентах
и в Республике Татарстан

Table 3

Information about the socio-economic situation in recipient cities and
in the Republic Tatarstan

Москва	Санкт-Петербург	Свердловская область	Новосибирская область	Республика Татарстан
<i>Средняя заработная плата, руб.</i>				
112 768	76 259	48 590	46 167	45 800
<i>Уровень цен на фиксированный набор товаров, руб.</i>				
29 108,59	23 019,45	19 473,41	20 110,38	17 836,9
<i>Темпы экономического роста</i>				
-0,1	0,0	1,8	4,2	1,9
<i>Доступность детских садов</i>				
средняя	средняя	средняя	средняя	ниже среднего
<i>Средне рыночная стоимость жилья на 1 квартал 2022 г., руб.</i>				
152 059	162 963	83 394	68 319	96 108
<i>Прирост вакансий (начало карьеры, студенты), 2019 г., %</i>				
1	7	42	21	12
<i>Уровень конкуренции среди молодых специалистов (соотношение резюме и вакансий), 2019 г. к 2018 г.</i>				
13	13,7	9,8	13,2	13,8

Источники: Портал «Работа России»*, сайт HeadHunter**, Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 17.12.2021 «О нормативе стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации на первое полугодие 2022 года и показателей средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации за I квартал 2022 года»***.

Sources: Portal "Work of Russia", HeadHunter website, Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation dated December 17, 2021 "On the standard cost of one square meter of the total area of residential premises in the Russian Federation for the first half of 2022 and indicators of the average market value of one square meters of the total living area in the constituent entities of the Russian Federation for the first quarter of 2022".

* Работа России. Рейтинг регионов. URL: <https://trudvsem.ru/map#mediumSalaryDifference> (дата обращения 10.03.2023).

** Лучшие регионы России для старта карьеры. URL: <https://ufa.hh.ru/article/25992> (дата обращения 29.02.2023).

*** Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 17.12.2021 «О нормативе стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации на первое полугодие 2022 года и показателях средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации за I квартал 2022 года. URL: https://www.pvgo.ru/upload/iblock/bfc/aej1zlr9xa60g43ewg9qs6jp82810zxc/Приказ%20Минстроя_17декабря2021_955_пр.pdf (дата обращения 16.02.2023).

вут в университетских общежитиях. Остальные вынуждены снимать жильё (40,7% – квартиру, 4,4% – комнату), жить у родственников, друзей (5,6%). 14,4% респондентов проживают в квартирах, принадлежащих им самим или членам их семей. Среди 14 субъектов Приволжского федерального округа Татарстан занимает 12-е место по такому показателю, как доля студентов, размещённых в общежитиях, среди нуждающихся и 11-е по количеству квадратных метров, приходящихся на одного студента среди проживающих в них (Рис. 4). Приволжский федеральный округ в целом характеризуется низкой обеспеченностью студенческими общежитиями на фоне других федеральных округов (Рис. 5).

Послевузовскую миграцию иногородних студентов из Казани стимулирует недостаточно благоприятная для молодых специалистов социально-экономическая ситуация в Татарстане. Республика не выдерживает конкуренцию с Москвой, Санкт-Петербургом, Свердловской и Новосибирской областями по таким показателям как соотношение средней зарплаты по региону и среднерыночной стоимости жилья, доступности детских садов – важного фактора для выпускников вузов, создавших семью (Табл. 3). Республика уступает Свердловской и Новосибирской областям по простоту вакансий для студентов и молодых специалистов, темпам экономического развития. Разница между числом желающих работать и вакантными предложениями в Татарстане выше, чем в анализируемых городах и областях. Выпускники вузов республики выбирают более выгодные для себя социально-экономические условия.

Заключение

Исследование выявило, что образы университета и города имеют большое значение для иногородних абитуриентов. Субъективные представления о Казани как о студенческом городе и месте с богатой молодёжной инфраструктурой влияют на выбор вуза, город обучения и на адаптацию учащихся

во время учёбы. Удовлетворённость социокультурными условиями столицы Татарстана, его позитивные эмоциональные оценки и причины миграции иногородних студентов демонстрируют наличие прямой связи. «Городская среда и её разнообразие» для студенчества оказывается таким же значимым, главным фактором отношения к городу, как и для тех, кто живёт в нём или раздумывает о переезде сюда [53; 54].

Низкий процент намеревающихся вернуться в место исхода среди студентов, обучающихся в российских вузах [16] и в Татарстане в частности [55], подтвердился и в представленных материалах. Исследование засвидетельствовало также транзитный тип республики с точки зрения образовательной миграции. Тот факт, что лишь треть опрошенных, планируют остаться в Казани после обучения, по мнению авторов, является показателем того, что качество городской среды не является достаточным условием удержания иногородних студентов. Главная проблема столицы Татарстана, из-за которой уезжает молодёжь, – это противоречие между высокой стоимостью жизни в Казани и жилья и дефицитом предложений на рынке труда для молодых специалистов. Здесь Татарстан не выдерживает конкуренцию с Москвой, Санкт-Петербургом, Свердловской и Новосибирской областями – с субъектами страны, которые не только, как республика, привлекают молодёжь, но и закрепляют её после обучения.

В большинстве случаев иногородние студенты Казани, приезжающие учиться в город с высоким качеством жизни и богатой культурной инфраструктурой, демонстрируют потребительское отношение к таким особенностям территории. Третья миссия российских университетов в изменении ситуации видится в стимулировании участия студентов в активной жизни города – в развитии экологического, волонтёрского движения, их участия в благоустройстве города, городских культурных и спортивных мероприятиях, т. е. в том, что поможет перестроить сознание иногородних учащихся в сторону их

сопричастности с городом и желания быть полезным ему. У вузов Татарстана накоплен большой опыт в развитии добровольческого движения. Центр отбора и подготовки волонтеров в Казанском федеральном университете, открытый путём подписания совместного соглашения между властями Татарстана и руководством вуза, стал важной площадкой проведения в Казани XXVII летней Универсиады в 2013 г., Чемпионата мира по футболу в 2018 г., Международного фестиваля Worlds skills в 2019 г., XIV Международного экономического форума «Россия – Исламский мир: KazanForum» в 2023 г. и XIX Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Сочи в 2017 г. Преподаватели разработали специальные обучающие программы для добровольцев. Развитие получают практики вовлечения студентов местных вузов через Министерство молодёжи Республики Татарстан, Лигу студентов Республики Татарстан в спортивные и творческие комьюнити (например, путём открытия экстрим-парка «Урам»). Усиление коллаборации университета с городскими властями видится возможным через использование интеллектуального потенциала высшего образования для усиления социально-экономической привлекательности Казани. Участие его представителей в разработке «Стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года» (принята 14 декабря 2016 г., № 2-12) можно расценивать как старт политики закрепления выпускников в столице Татарстана и как необходимый для цифрового мониторинга показатель развития высшего образования в регионах России, наряду с данными о субъективных причинах привлекательности территорий для абитуриентов/студентов/выпускников страны.

Литература

1. *Кашиницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В.* Межрегиональная миграция молодёжи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-3-169-203
2. *Мкртчян Н.В.* Проблемы учёта населения отдельных возрастных групп в ходе переписи населения 2010 г.: причины отклонений полученных данных от ожидаемых // Демографические аспекты социально-экономического развития / Под редакцией М.Б. Денисенко. Серия: Демографические исследования. Вып. 22. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 197–214. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0581/analit02.php> (дата обращения: 02.04.2023).
3. *Габдрахманов Н.К.* Концентрация студентов в системе высшего образования на карте Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 7–17. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-7-17
4. *Флоринская Ю.Ф.* Выпускники школ из малых городов России: образовательные и миграционные стратегии // Проблемы прогнозирования. 2017. № 1. С. 114–124. EDN: YOATCP.
5. *Мкртчян Н.В.* Миграция молодёжи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15
6. *Болдина М.Ю.* Образовательные планы абитуриентов российской провинции // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 3. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-84-95
7. *Захарова И.В.* Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 7. С. 71–84. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84
8. *Клячко Т.А., Семионова Е.А.* Миграционная мобильность российской молодёжи обусловлена образовательными приоритетами // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 10. С. 61–63. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3963390 (дата обращения 16.02.2023).
9. *Pigini C., Staffolani S.* Beyond Participation: Do the Cost and Quality of Higher Education Shape the Enrollment Composition? The Case of Italy // Higher Education. 2016. Vol. 71. No. 1. P. 119–142. DOI: 10.1007/s10734-015-9892-8
10. *Очирова Г.Н.* Образовательная миграция из Республики Бурятия: факторы, масштабы и направления // Вестник университета. 2021. № 4. С. 181–188. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-4-181-188

11. Гунтьтова Э.С. Миграция молодёжи Республики Бурятия в оценках молодёжи // Актуальные вопросы развития аграрного сектора Байкальского региона. 2019. С. 196–200.
12. Громов А.Д., Платонова Д.П., Семёнов Д.С., Пырова Т.Л. Доступность высшего образования в регионах России. М.: НИУ ВШЭ, Институт образования. Серия: Современная аналитика образования. 2016. № 8. 32 с. URL: https://ioe.hse.ru/data/2017/01/30/1114281696/CAO%208_финал-электронный.pdf (дата обращения 16.02.2023).
13. Чернышова Н.С., Юйсинь Ч. Молодёжная миграция в России: обзор дискуссий // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 135–143. DOI: 10.31857/S013216250018919-3
14. Дождилов А.В. Образовательная миграция в Республике Мордовия // Регионоведение. 2023. Т. 31. № 1. С. 182–198. DOI: 10.15507/2413-1407.122.031.202301.182-198
15. Ciriaci D. Does University Quality Influence the Interregional Mobility of Students and Graduates? The Case of Italy // Regional Studies. 2014. Vol. 48. No. 10. P. 1592–1608. DOI: 10.1080/00343404.2013.821569
16. Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. № 3. С. 36–58. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=14958&p=attachment> (дата обращения 16.02.2023).
17. Nadeau J., Olafsen A.H. Country Image Evaluations and Migration Intentions // Place Branding and Public Diplomacy advance online publication, 29 July 2015. P. 1–16. DOI: 10.1057/pb.2015.8
18. Питухин Е.А., Семенов А.А. Управление потоками межрегиональной образовательной миграции выпускников // Экономика и управление. 2014. № 7. С. 64–69. URL: <http://openbudgetrf.ru/doc/461/> (дата обращения 16.02.2023).
19. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А.М. Корбута. М.: ГУ – ВШЭ, 2010. 304 с. ISBN: 978-5-7598-0716-2.
20. Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета – новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8–9 (204). С. 48–55. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/839> (дата обращения 16.02.2023).
21. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / Пер. с англ. под науч. ред. Д.А. Александрова. М.: ГУ–ВШЭ, 2011. 240 с. ISBN: 978-5-7598-0834-3.
22. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Universities and Cities in Provincial Russia // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 5. С. 37–51. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-5-37-51
23. Clark B.R. The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective. Berkeley, CA: University of California Press, 1983. 342 p. ISBN: 0520048415, 9780520048416.
24. Etzkowitz H. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. New York: Routledge, 2008. 176 p. URL: http://mguntur.id/files/ebook/ebook_1605608206_cf742d707b4e0bf22bf3.pdf (дата обращения 16.02.2023).
25. Leydesdorff L. The Triple Helix, Quadruple Helix ... and an N-Tuple of Helices: Explanatory Models for Analyzing the Knowledge-Based Economy? // Journal of the Knowledge Economy. 2012. Vol. 3. No. 1. P. 25–35. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13132-011-0049-4> (дата обращения 16.02.2023).
26. Кранзеева Е.А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 5. С. 64–73. DOI: 10.15826/упра.2017.05.062
27. Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций. 2011. Т. 32. № 1. С. 133–144. URL: <https://iorj.hse.ru/data/2011/03/30/1211844208/11.pdf> (дата обращения 16.02.2023).
28. Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодёжи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-2-88-116
29. Abel J.R., Deitz R. Do Colleges and Universities Increase Their Region's Human Capital? // Journal of Economic Geography. 2012. No. 12. P. 667–691. DOI: 10.1093/jeg/lbr020
30. Чудиновских О.С., Денисенко М.Б. Где хотят жить выпускники российских вузов // Демоскоп Weekly. 2003. № 119–120. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0119/tema01.php> (дата обращения 16.02.2023).

31. Российская молодёжь: образование и наука / Н.В. Бондаренко, Ю.А. Войнилов, Г.С. Волкова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 72 с. ISBN: 978-5-7598-1597-6.
32. Скалабан И.А., Осъмук А.А., Колесова О.В., Черепанов Г.М. Дороги старые и новые: образовательные стратегии российских абитуриентов в выборе университета обучения // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 2. С. 50–62. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-50-62
33. *Prakhov I., Bocharova M.* SocioEconomic Predictors of Student Mobility // National Research University Higher School of Economics. Series WP BRP 34/EDU/2016 “Higher School of Economics Research Paper”. 2016. 21 p. DOI: 10.2139/ssrn.2815457
34. Акимова О.Е., Волков С.К., Ефимов Е.Г. Привлекательность российских территорий: оценка мнений центениалов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 384–404. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1908.
35. Шашкова Я.Ю., Асеев С.Ю. Миграционные настроения и политические установки учащейся молодёжи Сибири и Дальнего Востока: проблема соотношения // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 95–103. DOI: 10.31857/S013216250019429-4
36. Одинцов А.В., Шитицин А.И., Марченко А.Ю. Центропротягительная миграция молодёжи из российской провинции: причины и тенденции (на примере Волгоградской области) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 335–354. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.788
37. Зайков К.С., Каторин И.В., Тамицкий А.М. Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 230–247. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.15
38. Рябоконь М.В. Модели поведения абитуриентов при выборе вуза // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 177–185. URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2016_-4\(44\)_unicode/20.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2016_-4(44)_unicode/20.pdf) (дата обращения 16.02.2023).
39. Макарова Г.И. Образ Татарстана в культурной политике и стратегиях регионального развития (2013–2019 гг.) // Историческая этнология. Т. 7. № 2. С. 307–328. DOI: 10.22378/he.2022-7-2.307-328
40. Важенина И.С., Важенин С.Г. Имидж как конкурентный ресурс территории // Регион: экономика и социология. 2006. № 4. С. 72–84.
41. *Bolotova A., Karaseva A., Vasilyeva V.* Mobility and Sense of Place Among Youth in the Russian Arctic // *Sibirica*. 2017. Vol. 16. No. 3. P. 77–123. DOI: 10.3167/sib.2017.160305
42. *Zenker S., Rütter N.* Is Satisfaction the Key? The Role of Citizen Satisfaction, Place Attachment and Place Brand Attitude on Positive Citizenship Behavior // *Cities*. 2014. No. 38. P. 11–17. DOI: 10.1016/j.cities.2013.12.009
43. Кузнецова С.А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 34–45. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2013_n4/65403 (дата обращения 16.02.2023).
44. *Torkington K.* Place and Lifestyle Migration: The Discursive Construction of “Glocal” Place-Identity // *Mobilities*. 2012. Vol. 7. No. 1. P. 71–92. DOI: 10.1080/17450101.2012.631812
45. *Caron L.* An Intergenerational Perspective on (Re)Migration: Return and Onward Mobility Intentions across Immigrant Generations // *International Migration Review*. 2019. Vol. 54. No. 3. P. 820–852. DOI: 10.1177/0197918319885646
46. Зиганурова С.Д. Привлекательность места как фактор миграции выпускников российских вузов. Выходная квалификационная работа. НИУ ВШЭ. М., 2015. URL: <https://social.hse.ru/soc/diplomas/page15.html/153014109> (дата обращения 16.02.2023).
47. Новикова С.Е. Университеты в социокультурном пространстве города: социологические аспекты. Серия: Мониторинг. Образование. Кадры. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 141 с. ISBN: 978-5-85006-396-2.
48. Пунина К.А., Ромашова М.В. Университет и город: технологии формирования имиджа (случай Перми) // Лабиринт (Журнал социально-гуманитарных исследований). 2015. № 2. С. 83–93.
49. Боденова О.В., Власова А.П. Особенности адаптации иногородних студентов к условиям обучения в вузе // Развитие образования.

2020. Т. 10. № 4. С. 53–58. DOI: 10.31483/r-96296
50. Кузьмина Я.В. Особенности социально-психологической адаптации иногородних студентов к условиям столичного мегаполиса // Вестник РУДН. Серия «Экология и безопасность жизнедеятельности». 2012. № 4. С. 33–37. URL: https://journals.rudn.ru/ecology/article/view/12586/12016/ru_RU (дата обращения 16.02.2023).
 51. Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодёжи в России. М.: НИУ ВШЭ, Институт образования. Серия: Современная аналитика образования. 2019. № 5 (26). 48 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/308197015.pdf> (дата обращения 16.02.2023).
 52. Дождиков А.В., Корнилова Е.В. Образовательная миграция абитуриентов между регионами Российской Федерации как источник данных для планирования развития системы высшего образования // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 67–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-67-83
 53. Zenker S., Petersen S., Abolt A. The Citizen Satisfaction Index (CSI): Evidence for a Four Basic Factor Model in a German Sample // Cit-ies. 2013. No. 31. P. 156–164. DOI: 10.1016/j.cities.2012.02.006
 54. Гильтман М.А., Питъ В.В., Батырева М.В., Сумик Е.А. В каких городах нам нравится жить? Эмпирический анализ отношения занятых к городам // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. Т. 45. № 1. С. 111–130. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-4
 55. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Молодёжная миграция в Республике Татарстан: опыт социально-демографического портретирования // Управление устойчивым развитием. 2022. Т. 42. № 5. С. 75–80. DOI: 10.55421/2499992X_2022_5_75
- Благодарности.** Исследование проведено за счёт средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения проекта № FZSM-2023-0022 «Цифровая социализация и цифровая компетентность молодёжи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии» в рамках государственного задания.
- Статья поступила в редакцию 20.04.2023
Принята к публикации 19.05.2023

References

1. Kashnitskiy, I., Mkrtchyan, N., Leshukov, O. (2016). Interregional Migration of Youths in Russia: A Comprehensive Analysis of Demographic Statistics. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*. No. 3, pp. 169–203, doi: 10.17323/1814-9545-2016-3-169-203 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Mkrtchyan, N.V. (2012). [Problems of Counting the Population of Certain Age Groups during the 2010 Population Census: Reasons for the Deviations of the Received Data from the Expected Ones]. In: Denisenko M.B. (Eds) *Demograficheskie aspekty sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Demographic aspects of socio-economic development]. Vol. 22. Moscow: MAKSPress, pp. 197–214. (In Russ.). Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0581/analit02.php> (accessed 02.04.2023). Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0581/analit02.php> (accessed 02.04.2023). (In Russ.).
3. Gabdrakhmanov, N.K. (2019). Concentration of Students in Higher Education on the Map of the Russian Federation. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika = RUDN Journal of Economics*. Vol. 27, no. 1, pp. 7–17, doi: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-7-17 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Florinskaya, Yu.F. (2017). [School Graduates from Russian Small Towns: Educational and Migration Strategies]. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting problems]. No. 1, pp. 114–124. (In Russ.). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29156360_69996011.pdf (accessed 02.04.2023). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29156360_69996011.pdf (accessed 02.04.2023). (In Russ.).

5. Mkrtchan, N.V. (2017). The Youth Migration from Small Towns in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* = *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1, pp. 225-242, doi: 10.14515/monitoring.2017.1.15 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Boldina, M.Yu. (2022). Educational Plans of Applicants of the Russian Province. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 3, pp. 84-95, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-84-95 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Zakharova, I.V. (2019). The Role of Universities in Curbing Interregional Educational Migration. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 7, pp. 71-84, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Klyachko, T.L., Semionova, E.A. (2021). Migration Mobility of Russian Youth is Justified by Educational Priorities. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Development*. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3963390 (accessed 16.02.2023). Vol. 28, no. 10, pp. 61-63. (In Russ., abstract in Eng.).
9. Pigni, C., Staffolani, S. (2016). Beyond Participation: Do the Cost and Quality of Higher Education Shape the Enrollment Composition? The Case of Italy. *Higher Education*. Vol. 71, no. 1, pp. 119-142, doi: 10.1007/s10734-015-9892-8
10. Ochirova, G.N. (2021) Educational Migration from the Republic of Buryatia: Factors, Scale and Directions. *Vestnik universiteta* [University Bulletin]. No. 4, pp. 181-188, doi: 10.26425/1816-4277-2021-4-181-188 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Guntypova, E.S. (2019). [Migratsiya molodezhi Respubliki Buryatiya v otsenkakh molodezhi]. *Aktual'nye voprosy razvitiya agrarnogo sektora Baikal'skogo regiona* [Actual Issues of Development of the Agricultural Sector of the Baikal Region]. Pp. 196-200. (In Russ.).
12. Gromov, A.D., Platonova, D.P., Semenov, D.S., Pyrova T.L. *Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionakh Rossii* [Availability of higher education in the regions of Russia]. Moscow: National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. Series: Modern Analytics of Education. No. 8. 32 p. Available at: https://ioe.hse.ru/data/2017/01/30/1114281696/CAO%208_финал-электронный.pdf (accessed 16.02.2023). (In Russ.).
13. Chernyshova, N.S., Yuisin', Ch. (2022). Approaches to the Studying Youth Migration in Russia: Reviewing Discussions. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 11, pp. 135-143, doi: 10.31857/S013216250018919-3 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Dozhnikov, A.V. (2023). Educational Migration in the Republic of Mordovia. *Regionologiya = Russian Journal of Regional Studies*. Vol. 31, no. 1, pp. 182-198, doi: 10.15507/2413-1407.122.031.202301.182-198 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Ciriaci, D. (2014). Does University Quality Influence the Interregional Mobility of Students and Graduates? The Case of Italy. *Regional Studies*. Vol. 48, no. 10, pp. 1592-1608, doi: 10.1080/00343404.2013.821569
16. Varshavskaya, E.Ya., Chudinovskikh, O.S. (2014). Migratsionnye plany vypusnikov regional'nykh vuzov Rossii [Migration Plans of Graduates of Regional Universities in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* [Bulletin of Moscow University. Series 6. Economy]. No. 3, pp. 36-58. Available at: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=14958&p=attachment> (accessed 16.02.2023). (In Russ.).
17. Nadeau, J., Olafsen, A.H. (2015). Country Image Evaluations and Migration Intentions. *Place Branding and Public Diplomacy advance online publication*. 29 July, pp. 1-16, doi: 10.1057/pb.2015.8
18. Pitukhin, E.A., Semenov, A.A. (2014). Management of Flows of Interregional Educational Migration of Graduates. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management]. No. 7, pp. 64-

69. Available at: <http://openbudgetrf.ru/doc/461/> (accessed 16.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
19. Readings, B. (1996). *The University in Ruins*. Cambridge: Harvard University Press, 256 p. (Russian Translation: Ed A.M. Korbuta. Moscow: GU – VShE, 2010, 304 p. ISBN: 978-5-7598-0716-2.).
20. Balmasova, T.A. (2016). “Third Mission” of the University – a New Vector of Development? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 8-9 (204), pp. 48-55. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/839> (accessed 16.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
21. Clark, B.R. (1998). *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation*. IUA Press & Pergamon, Paris. 163 p. ISBN: 0-08-043342-1. (Russian Translation: Ed. D.A. Aleksandrova, Moscow: GU – VShE, 2011, 240 p. ISBN: 978-5-7598-0834-3).
22. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A. (2019). Universities and Cities in Provincial Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 5, pp. 37-51, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-5-37-51 (In Russ., abstract in Eng.).
23. Clark, B.R. (1983). *The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective*. Berkeley, CA: University of California Press. 342 p. ISBN: 0520048415, 9780520048416.
24. Etzkowitz, H. (2008). *The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action*. New York: Routledge. 176 p. Available at: http://mguntur.id/files/ebook/ebook_1605608206_cf742d707b4e0bf22bf3.pdf (accessed 16.02.2023).
25. Leydesdorff, L. (2012). The Triple Helix, Quadruple Helix ... and an N-Tuple of Helices: Explanatory Models for Analyzing the Knowledge-Based Economy? *Journal of the Knowledge Economy*. Vol. 3, no. 1, pp. 25-35. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13132-011-0049-4> (accessed 16.02.2023).
26. Kranzeeva, E.A. (2017). New Models of Universities: Contribution to Regional Development. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 21, no. 5, pp. 64-73, doi: 10.15826/umpa.2017.05.062 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Perfil'eva, O.V. (2011). [University and Region: on the Way to the Implementation of the Third Function]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii = International Organisations Research Journal*. No. 1 (32), pp. 133-144. Available at: <https://iorj.hse.ru/data/2011/03/30/1211844208/11.pdf> (accessed 16.02.2023). (In Russ.).
28. Gabdrakhmanov, N.K., Karachurina, L.B., Mkrtchyan, N.V., Leshukov, O.V. (2022). Educational Migration of Young People and Optimization of the Network of Universities in Cities of Different Sizes. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 2, pp. 88-116, doi: 10.17323/1814-9545-2022-2-88-116 (In Russ., abstract in Eng.).
29. Abel, J.R., Deitz, R. (2012). Do Colleges and Universities Increase Their Region's Human Capital? *Journal of Economic Geography*. No. 12, pp. 667-691, doi: 10.1093/jeg/lbr020
30. Chudinovskikh, O.S., Denisenko, M.B. (2003). [Where Graduates of Russian Universities Want to Live]. *Demoskop Weekly = Demoskop Weekly*. No. 119-120. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0119/tema01.php> (accessed 16.02.2023). (In Russ.).
31. Bondarenko, N.V., Voinilov, Yu.L., Volkova, G.S. (2017). *Rossiiskaya molodezh': obrazovanie i nauka* [Russian Youth: Education and Science]. Moscow: NIU VShE, 72 p. ISBN: 978-5-7598-1597-6. (In Russ.).
32. Skalaban, I.A., Osmuk, L.A., Kolesova, O.V., Cherepanov, G.M. (2020). Roads Old and New: Educational Strategies of Russian Students in University Choice. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 2, pp. 50-62, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-50-62 (In Russ., abstract in Eng.).

33. Prakhov, I., Bocharova, M. (2016). *SocioEconomic Predictors of Student Mobility*. National Research University Higher School of Economics. Series WP BRP 34/EDU/2016 "Higher School of Economics Research Paper". 21 p. doi: 10.2139/ssrn.2815457
34. Akimova, O.E., Volkov, S.K., Efimov, E.G. (2021). The Appeal of Russian Regions: Views of the Generation Z. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremenny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4, pp. 384-404, doi: 10.14515/monitoring.2021.4.1908 (In Russ., abstract in Eng.).
35. Shashkova, Ya.Yu., Aseev, S.Yu. (2023). Migration Moods and Political Attitudes of Young Students in Siberia and the Far East: the Problem of Correlation. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 2, pp. 95-103, doi: 10.31857/S013216250019429-4 (In Russ., abstract in Eng.).
36. Odintsov, A., Shipitsin, A., Marchenko, A.Y. (2020). Centripetal Migration of Young People from the Russian Province: Causes and Trends (Example of Volgograd Region). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremenny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3, pp. 335-354, doi: 10.14515/monitoring.2020.3.788 (In Russ., abstract in Eng.).
37. Zaikov, K.S., Katorin, I.V., Tamitskii, A.M. (2018). Migration Attitudes of the Students Enrolled in Arctic-focused Higher Education Programs. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremenny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 11, no. 3, pp. 230-247, doi: 10.15838/esc.2018.3.57.15 (In Russ., abstract in Eng.).
38. Ryabokon' M.V. (2016). Behavior Models of Entrants When Choosing the University. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. Vol. 44, no. 4, pp. 177-185. Available at: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2016_-4\(44\)_unicode/20.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2016_-4(44)_unicode/20.pdf) (accessed 16.02.2023).
39. Makarova G.I. (2022). The Image of Tatarstan in Cultural Policy and Regional Development Strategies (2013–2019). *Istoricheskaya etnologiya = Historical Ethnology*. Vol. 7, no. 2, pp. 307-328, doi: 10.22378/he.2022-7-2.307-328 (In Russ., abstract in Eng.).
40. Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. (2006). [Image as a Competitive Resource of the Territory]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: economics and sociology*. No. 4, pp. 72-84. (In Russ.).
41. Bolotova, A., Karaseva, A., Vasilyeva, V. (2017). Mobility and Sense of Place among Youth in the Russian Arctic. *Sibirica*. Vol. 16, no. 3, pp. 77-123, doi: 10.3167/sib.2017.160305
42. Zenker, S., Rötter, N. (2014). Is Satisfaction the Key? The Role of Citizen Satisfaction, Place Attachment and Place Brand Attitude on Positive Citizenship Behavior. *Cities*. No. 38, pp. 11-17, doi: 10.1016/j.cities.2013.12.009
43. Kuznetsova, S.A. (2013). [Migration Attitudes as a Subject of Socio-psychological Research]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*. No. 4, pp. 34-45. Available at: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2013_n4/65403 (accessed 16.02.2023). (In Russ.).
44. Torkington, K. (2012). Place and Lifestyle Migration: The Discursive Construction of "Glocal" Place-Identity. *Mobilities*. Vol. 7, no. 1, pp. 75-76, doi: 10.1080/17450101.2012.631812
45. Caron, L. (2019). An Intergenerational Perspective on (Re)Migration: Return and Onward Mobility Intentions across Immigrant Generations. *International Migration Review*. Vol. 54, no. 3, pp. 820-852, doi: 10.1177/0197918319885646
46. Ziganurova S.D. (2015). [The Attractiveness of the Place as a Factor in the Migration of Graduates of Russian Universities]. Final qualifying work. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet "Vysshaya shkola ekonomiki". (In Russ.). Available at: <https://social.hse.ru/soc/diplomas/page15.html/153014109> (accessed 16.02.2023).

47. Novikova S.E. (2022). *Universitety v sotsiokul' turnom prostranstve goroda: sotsiologicheskie aspekty Seriya: Monitoring. Obrazovanie. Kadry*. [Universities in the Socio-cultural Space of the City: Sociological Aspects. Series: Monitoring. Education. Personnel]. Moscow: Delo Publishing House RANKhiGS. 141 p. ISBN: 978-5-85006-396-2. (In Russ.).
48. Punina, K. A., Romashova, M. V. (2015). The University and the City: image formation technologies. *Labirint (Zhurnal sotsial' no-gumanitarnykh issledovaniy)* [Labyrinth (Journal of Social and Humanitarian Research)]. No. 2, pp. 83-93. (In Russ., abstract in Eng.).
49. Bodenova, O.V., Vlasova, L.P. (2020). Features of Adaptation of Non-Resident Students to the University Learning Environment. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*. No. 4(10), pp. 53-58, doi: 10.31483/r-96296 (In Russ., abstract in Eng.).
50. Kuz'mina, Ya.V. (2012). Features of Social and Psychological Adaptation Nonresident Students to Conditions of the Capital Megalopolis. *Vestnik RUDN, seriya Ekologiya i bezopasnost' zbiznedeyatel' nosti = RUDN Journal of Ecology and Life Safety*. No. 4, pp. 33-37. Available at: https://journals.rudn.ru/ecology/article/view/12586/12016/ru_RU (accessed 16.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
51. Gabdrakhmanov, N.K., Nikiforova, N.Yu., Leshukov, O.V. (2019). "Ot Volgi do Eniseya...": obrazovatel' naya migratsiya molodezhi v Rossii. ["From the Volga to the Yenisei...": educational migration of youth in Russia]. Moscow: National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. Series: Modern Analytics of Education. Vol. 26, no. 5, 48 p. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/308197015.pdf> (accessed 16.02.2023). (In Russ.).
52. Dozhdikov, A.V., Kornilova, E.V. (2023). Educational Migration of Applicants Among Regions of the Russian Federation as a Data Source for Planning the Higher Education System Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 3, pp. 67-83, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-67-83 (In Russ., abstract in Eng.).
53. Zenker, S., Petersen, S., Aholt, A. (2013). The Citizen Satisfaction Index (CSI): Evidence for a Four Basic Factor Model in a German Sample. *Cities*. No. 31, pp. 156-164, doi: 10.1016/j.cities.2012.02.006
54. Gil'tman, M.A., Pit', V.V., Batyрева, M.V., Sumik, E.A. (2020). Which Cities Do We Like to Live in? Empirical Analysis of Employees' Attitude to Cities. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. Vol. 45, no. 1, pp. 111-130, doi: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-4 (In Russ., abstract in Eng.).
55. Tuzikov, A.R., Zinurova, R.I. (2022). Youth Migration in the Republic of Tatarstan: the Experience of Socio-demographic Portraiture. *Upravlenie ustoichivym razvitiem [Management of sustainable development]*. Vol. 42, no. 5, pp. 75-80, doi: 10.55421/2499992X_2022_5_75 (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgement. The study was carried out by allocated subsidies to the Kazan Federal University for the project implementation No. FZSM-2023-0022 "Digital socialization and digital competence of young people in the context of global systemic changes: regulatory technologies, risks, scenarios" as a part of the state assignment.

The paper was submitted 20.04.2023

Accepted for publication 19.05.2023